

Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского взаимодействия в области торговли сельскохозяйственной продукцией

Чэнь Цюцзе¹✉

¹ Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян, Харбин, Китайская Народная Республика

✉ E-mail: 284748191@qq.com

Аннотация. В настоящее время Китай и Россия имеют высокий уровень политического взаимодоверия и стабильную основу для экономического сотрудничества. На фоне заметного прогресса взаимодействия на стыке инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза торговля сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией растет быстрыми темпами. **Цель** исследования – на основе анализа состояния торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией и факторов, сдерживающих ее развитие, спрогнозировать благоприятные возможности для развития торговли в области сельского хозяйства между двумя странами в будущем. **Научная новизна** состоит в разделении российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией в первые 20 лет XXI века на три этапа, обобщении особенности каждого из них и анализе причины, ограничивающие российско-китайскую торговлю сельскохозяйственной продукцией с точки зрения китайской стороны. **Методы.** Для качественного анализа состояния торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией используются данные по сельскому хозяйству за 2001–2020 годы. В исследовании были использованы монографический, абстрактно-логический методы и метод сравнительного анализа. **Результаты.** Автор рассматривает перспективы развития торговли сельскохозяйственной продукцией между двумя странами в будущем, в том числе развитие потенциала российской водной продукции является ключом к российско-китайскому сотрудничеству в области водных продуктов; расширение российско-китайской торговли сливочным маслом и растительным маслом может снизить риск дефицита поставок в Китай, российско-китайское взаимодействие в области торговли фруктами и овощами неуклонно развивается.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, сельское хозяйство Китая, российско-китайская торговля, торговля сельскохозяйственной продукцией.

Для цитирования: Чэнь Цюцзе. Состояние, проблемы и перспективы российско-китайского взаимодействия в области торговли сельскохозяйственной продукцией // Аграрный вестник Урала. 2023. № 08 (237). С. 113–126. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-237-08-113-126.

Дата поступления статьи: 03.04.2023, **дата рецензирования:** 25.04.2023, **дата принятия:** 11.05.2023.

Постановка проблемы (Introduction)

Торговые трения между Китаем и США и коронавирусная инфекция COVID-19 оказали огромное влияние на мировую экономику, и меры по защите торговли сельскохозяйственной продукцией в разных странах становятся все более строгими. На этом фоне наблюдается большая неопределенность в отношении традиционных партнерств Китая в области торговли сельскохозяйственной продукцией, сопряженной с огромными рисками. В 2014 году Запад ввел санкции против России из-за украинского кризиса. Перед лицом многочисленных раундов санкций со стороны Запада Россия ввела контрсанкции, ограничивающие импорт сельскохозяйствен-

ной продукции [1, с. 98]. В связи с этим Россия увеличила финансовую поддержку «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (далее – Государственная программа), что позволило ее аграрной экономике быстро развиваться и успешно избавиться от зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции. В 2017 году Россия подняла цель импортозамещения Государственной программы до экспортной ориентации и обратила внимание на Восток. В то же время обеспеченность ресурсами и экономическое развитие Китая диктуют, что он должен в полной мере использовать как внутренние, так и меж-

дународные ресурсы [2, с. 19]. В 2013 году Китай выдвинул инициативу «Один пояс – один путь», в 2014 году – экономический коридор «Китай – Монголия – Россия», в 2015 году Китай и Россия подписали соглашение о стыковке экономического пояса Шелкового пути с Евразийским экономическим союзом, в 2019 году российско-китайские отношения официально определяются сторонами как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху. В меняющихся международных условиях торговля сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией сильно взаимодополняема.

Методология и методы исследования (Methods)

В существующей литературе по российско-китайской торговле сельскохозяйственной продукцией с помощью описания данных, индексации, гравитационной модели и других методов анализируются конкурентоспособность, взаимодополняемость, потенциал и факторы, влияющие на торговлю сельскохозяйственной продукцией двух стран в определенный период. Исследования проводятся главным образом со следующих точек зрения.

Во-первых, речь идет о структуре российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией. Тонь Гуанцзи и другие ученые, основываясь на индексных расчетах, анализируют сравнительные преимущества и взаимодополняемость торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией в 1992–2014 годах. Они считают, что сравнительные преимущества российской сельскохозяйственной продукции улучшились в рассматриваемый период [3, с. 90]. Лю Юйминь и другие считают, что эффективность экспорта Китая в Россию относительно низка, направление сельскохозяйственной продукции обеих сторон показывает тенденцию от увеличения к сокращению, а затем снова к увеличению, а структура торговли относительно концентрирована [4, с. 78].

Во-вторых, о потенциале российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией. Ли Шуан и другие ученые, проведя эмпирический анализ потенциала экспортной торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией, пришли к выводу, что обе стороны имеют большой потенциал для нее [5, с. 78–80]. Исследование Чжэн Гофу показало, что индекс взаимодополняемости торговли между Китаем и Россией снижается, а индекс взаимодополняемости торговли между Россией и Китаем растет, но значительно ниже, чем индекс взаимодополняемости сельского хозяйства США и Китая, что свидетельствует о большом потенциале сотрудничества между Китаем и Россией в будущем [6, с. 26]. Ван Жуй и другие проанализировали потенциал экспорта сельскохозяйственной продукции Китая в страны вдоль «Один пояс – один путь» с помощью гравитационной модели и

обнаружили, что сельскохозяйственная продукция Китая экспортируется в Россию с высокой торговой эффективностью и большим потенциалом [7, с. 116]. Хань Дон и другие считают, что потенциал производства зерна в России огромен, Китай должен активизировать торговлю зерном с Россией [8, с. 78].

В-третьих, о факторах, влияющих на российско-китайскую торговлю сельскохозяйственной продукцией. Ли Шуан и другие ученые обнаружили, что размер рынка, прозрачность торговли и другие факторы оказывают как положительное, так и негативное влияние на российско-китайскую торговлю сельскохозяйственной продукцией [9, с. 72]. Основываясь на гравитационной модели, Лю Ле и другие проанализировали торговлю между Китаем и странами БРИКС и заметили, что размер экономики и населения благоприятствует расширению экспорта сельскохозяйственной продукции Китая, а разница в экономических силах и доходах на душу населения сдерживает развитие двусторонней торговли [10, с. 43–45]. Чжао Юэлинь проанализировал факторы, влияющие на развитие торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией, включая размер фрахта, уровень экономического развития двух стран, степень свободы торговли и инвестиции в сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство [11]. Фан Лицзюнь считает, что среди этих факторов тип отгрузки и количество товаров оказывают значительное влияние на торговлю между двумя странами. Помимо экономических и географических факторов, китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией также зависит от политических факторов [12, с. 21].

В-четвертых, об обсуждении взаимодополняемости и конкурентоспособности торговли сельскохозяйственными товарами между Китаем и Россией. Ван Цзыхуй и другие считают, что Китай и Россия взаимно укрепляют друг друга в структуре торговли сельскохозяйственной продукцией, а вступление России в ВТО оказывает положительное влияние на развитие и корректировку структуры двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией [13, с. 85]. У Сюэцзюнь отметил, что индекс взаимодополняемости торговли сельскохозяйственной продукцией в Китае выше, а конкурентоспособность торговли слаба [14, с. 44]. Ли Цзяньминь считает, что в рамках инициативы «Один пояс – один путь» китайско-российское сотрудничество в области сельского хозяйства не только обладает географическими преимуществами, но и имеет высокий спрос на рыночные сделки [15, с. 48].

В-пятых, о проблемах в российско-китайской торговле сельскохозяйственной продукцией. Некоторые специалисты отметили, что структура торговли сельскохозяйственной продукцией между двумя

странами единая, импорт сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию в основном состоит из первичной и ресурсной продукции, экспорт – из традиционной и первичной сельскохозяйственной продукции [16, с. 138]. А другие считают, что взаимодополняемость в структуре торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией с каждым годом снижается, что в определенной степени препятствует экспорту сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию [17, с. 183]. Сунь Хуньюй и другие обнаружили, что «зеленые» торговые барьеры сдерживают экспорт российской сельскохозяйственной продукции в Китай [18, с. 150].

Исследования заключались в качественном анализе состояния торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией по данным в области сельского хозяйства за 2001–2020 годы. Кроме того, методический аппарат исследований по заявленной проблеме основан на монографическом, абстрактно-логическом методах и методе сравнительного анализа.

Результаты (Results)

1. Состояние российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией

1.1. Российско-китайская торговля сельскохозяйственной продукцией быстро растет, а Китай испытывает дефицит

Судя по общему объему российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией в 2001–2019 годах (рис. 1), общий уровень российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией демонстрирует тенденцию к росту: среднегодовые темпы роста составляют 11 %. Объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией за 20 лет увеличился в 7,9 раза: 799 млн до 5477 млн долларов США, достигнув максимума в 2020 году, с 2001 года российско-китайская торговля сельскохозяйственной продукцией в целом может быть разделена на три этапа в зависимости от общего объема и двусторонней торговли двух стран.

Первый этап – в 2001–2008 годах, когда китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией увеличивалась незначительно как по темпам роста, так и по объему. Совокупный объем торговли сельскохозяйственной продукцией между двумя странами в 2008 году составил 2,76 млрд долларов США, что в 3,5 раза выше, чем в 2001 году. В этот период Китай испытывает дефицит в торговле сельскохозяйственной продукцией с Россией, импорт из России в основном был водным продуктам, а экспорт в Россию в основном состоял из овощей.

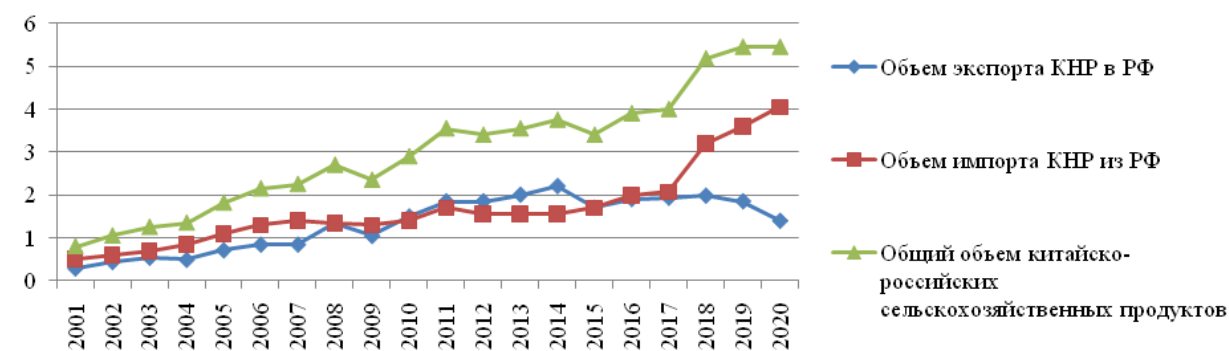

Рис. 1. Динамика объема российско-китайских сельскохозяйственных продуктов (млрд долларов США)

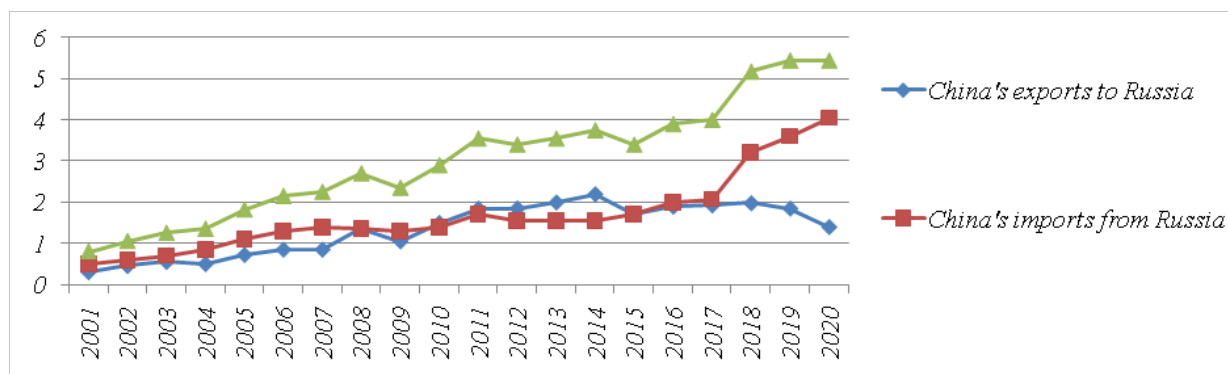

Fig. 1. Dynamics of Agricultural Product Volume in Russia and China (billion US dollars)

Второй этап – 2009–2014 годы: китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией неуклонно растет. Из-за финансового кризиса 2008 года объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией в 2009 году снизился. После вступления России в ВТО в 2012 году уровень тарифов на сельскохозяйственную продукцию снизился, в 2014 году общий объем ее торговли достиг 3,85 млрд долларов США, что на 55 % больше, чем в 2009 году. Однако в то же время торговые партнеры России становятся все более разнообразными, как старны в Европе и на Ближнем Востоке, доля сельскохозяйственной продукции, экспортируемой в Китай, значительно снизилась. А торговля сельскохозяйственной продукцией Китая с Россией перешла от дефицита к профициту.

Третий этап – с 2015 года по настоящее время: когда в 2014 году Россия попала под экономические санкции западных стран, торговый центр постепенно переместился в Азиатско-Тихоокеанский регион. В сочетании с усилением торговых трений между Китаем и США китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией демонстрирует быстрый рост. Общий объем ее торговли

в 2019 году составил 5,48 млрд долларов США, что на 55,6 % больше, чем в 2015 году. Даже под воздействием коронавируса COVID-19 китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией выросла. Объем ее торговли в 2020 году составил 5,55 млрд долларов, увеличившись на 1,3 % по сравнению с предыдущим годом. В то же время торговля сельскохозяйственной продукцией Китая с Россией перешла из профицита в дефицит, и дефицит постепенно растет. В 2020 году общий объем импорта сельскохозяйственной продукции Китая из России составил 4,09 млрд долларов США, увеличившись на 13,7 % по сравнению с 2019 годом, что составляет 74% от общего объема торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией. Китай стал крупнейшим импортером российской сельскохозяйственной продукции. Это свидетельствует как о тесных связях между Китаем и Россией в торговле сельскохозяйственной продукцией, так и о неравности торговли двусторонней сельскохозяйственной продукцией.

1.2. Доля торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией продолжала снижаться.

Таблица 1
Российско-китайский товарооборот сельскохозяйственной продукции и его доля в общем двустороннем товарообороте (млрд долларов США, %)

Год	2000	2005	2010	2017
Экспорт сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию	0,179	0,729	1,536	2,299
Общий объем экспорта Китая в Россию	2,230	13,211	29,612	53,675
Доля экспорта сельскохозяйственной продукции в общем объеме экспорта из Китая в Россию	8,03	5,52	5,19	4,28
Импорт сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию	0,437	1,150	1,387	1,554
Общий объем импорта Китая в Россию	5,770	15,890	25,914	41,619
Доля импорта сельскохозяйственной продукции в общем объеме импорта из Китая в Россию	7,57	7,24	5,35	3,43
Объем товарооборота сельскохозяйственной продукции между Китаем и Россией	0,617	1,880	2,923	3,854
Общий объем китайско-российского товарооборота	8,000	29,101	55,526	96,295
Доля российско-китайского товарооборота сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарооборота двух стран	7,71	6,46	5,26	4,04

Источник: по данным сайта UN Comtrade.

Table 1
The trade volume of agricultural products between Russia and China and its share in the total bilateral trade (billion US dollars, %)

Year	2000	2005	2010	2017
China's export of agricultural products to Russia	0.179	0.729	1.536	2.299
China's total exports to Russia	2.230	13.211	29.612	53.675
The proportion of agricultural product exports to China's total exports to Russia	8.03	5.52	5.19	4.28
China's imports of agricultural products from Russia	0.437	1.150	1.387	1.554
Total imports from China to Russia	5.770	15.890	25.914	41.619
The proportion of agricultural product imports to China's total imports to Russia	7.57	7.24	5.35	3.43
Trade volume of agricultural products between China and Russia	0.617	1.880	2.923	3.854
Total trade volume between China and Russia	8.000	29.101	55.526	96.295
The proportion of agricultural product trade between Russia and China to the total trade volume between the two countries	7.71	6.46	5.26	4.04

Source: according to UN Comtrade.

В последние годы доля российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией в общем объеме товарооборота двух стран постоянно снижается. В 2000 году она составляла 7,71 %, а в 2017 году – 4,04 %, из которых только в 2009 и 2013 годах доля несколько увеличилась по сравнению с предыдущим годом (таблица 1). В то же время доля экспорта сельскохозяйственной продукции Китая в общий объем экспорта в Россию также демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, составив от 8,03 % в 2000 году и до 4,28 % в 2017 году. За тот же период значительно сократился и объем импортной торговли сельхозпродукцией Китая из России, доля которой в 2000 году составила 7,57 %, а в 2017 году падала до 3,73 %. Из этого следует, что китайско-российская торговля сельскохозяйственной продукцией имеет гораздо меньшее значение для двусторонней торговли в настоящее время, чем в начале этого столетия.

Значительное снижение доли торговли сельскохозяйственной продукцией связано с геополитическими факторами на макроуровне и быстрым ростом совокупного товарооборота между двумя странами за последние годы на микроуровне. Китай является важным экспортным рынком для российской сельскохозяйственной продукции, и экспорт российской сельскохозяйственной продукции в Китай продолжает стабильно развиваться. В то же время Россия также является важным экспортным рынком для китайской сельскохозяйственной продукции, но колебания экспорта китайской сельскохозяйственной продукции в Россию относительно велики. В 2008 году доля экспорта сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию в общем объеме ее экспорта составила всего 1,8 %, а в самый высокий год – 12,5 %. В последние годы экспорт российской сельскохозяйственной продукции в Китай стабильно растет. В 2014 году общий объем российского экспорта сельхозпродукции достиг 19,123 млрд долларов США, из которых 1,105 млрд долларов США приходится на китайский рынок, ставший третьим по величине рынком для российского экспорта сельхозпродукции. К 2017 году российский экспортный рынок сильно пострадал из-за резкого укрепления рубля. Тем не менее экспорт сельскохозяйственной продукции России в этом году достиг 20 млрд долларов США и даже превысил экспорт военной продукции, 1,77 млрд долларов США приходилось на китайский рынок, а экспорт в Китай был лишь немного ниже, чем в Египет и Турцию.

1.3. Относительная концентрация видов торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и Китаем

С точки зрения видов торговли сельскохозяйственной продукцией, Китай экспортирует в Россию 264 вида сельхозпродукции, доля от всех видов торговли достигла 34,6 %. В то же время Россия

экспортирует в Китай всего 109 видов сельскохозяйственной продукции, их доля составляет 14,3 %. Таким образом, Китай экспортирует значительно больше видов сельскохозяйственной продукции, чем Россия.

Водные продукты являются первой по величине категорией сельскохозяйственной продукции, импортируемой Китаем из России, другие импортные продукты – зерновые, масличные и растительные масла. С точки зрения структуры импорта сельскохозяйственной продукции Китая из России в 2010–2019 годах (таблица 2) объем импорта Китая водной продукции из России продолжает расти с 1,36 млрд долларов США в 2010 году до 2,29 млрд долларов США в 2019 году. Однако доля импорта водных продуктов России в общем объеме импорта сельскохозяйственной продукции снизилась с 98 % в 2010 году до 64 % в 2019 году. Товарооборот Китая с импортируемыми из России масличной продукцией и растительными маслами с высокой добавленной стоимостью заметно вырос: с 220 млн долларов США в 2015 году до 900 млн долларов США в 2019 году, увеличившись почти в 4 раза. В 2015–2019 годах доля импорта масличной продукции из России сохранилась на уровне 10 %. Доля импорта растительных масел значительно выросла: с 1 % в 2014 году до 14 % в 2019 году. За исключением торговли четырьмя вышеуказанными категориями сельскохозяйственной продукции, в последние годы в Китае наблюдается быстрый рост импорта продукции животноводства из России.

С точки зрения структуры экспорта сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию (таблица 3) объем ее экспорта из Китая в Россию в 2010–2019 годах оставался на уровне около 2 млрд долларов США. Товары экспорта в основном представлены овощами, водными продуктами и фруктами, объем экспорта которых всегда составлял более 94 % от общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции. Среди них овощи являются крупнейшей сельхозпродукцией, экспортируемой Китаем в Россию. Их объем экспорта в 2019 году – 750 млн долларов США, что составляет 40 % всего экспорта сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию за год. Объем экспорта фруктов и водных продуктов Китая в Россию остается на уровне около 30 % от общего объема экспорта сельхозпродукции в Россию.

В целом торговля сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией имеет мало разновидностей и носит слишком концентрированный характер. Однако в последние годы доля остальных видов сельхозпродукции в импорте Китая из России значительно увеличилась, что свидетельствует о том, что импорт Китая из России постепенно развивается от меньшего количества видов к диверсификации. В то же время Россия уделяет

больше внимания экспорту в Китай сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью, такой как масличные продукты и растительные масла.

2. Проблемы российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией

2.1. Проблемы качества и безопасности сельскохозяйственной продукции Китая

В процессе экспорта сельскохозяйственной продукции в нашей стране неоднократно возникали проблемы с обеспечением качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, такие как превышение стандартов остатков пестицидов и тяжелых металлов из-за неправильного хранения, вызванного бактериальным загрязнением, и существуют даже такие нарушения, как незаконное использование добавок. Эти действия также были доведены до сведения соответствующего управления по надзору в области здравоохранения России. Россия всегда придавала большое значение институциональному строительству, связанному с безопасностью пище-

вых продуктов, и разработке законодательства и политики. В соответствующих законах и нормативных актах также четко указано, что вопросы безопасности, такие как сельскохозяйственная продукция и продукты питания, падают под обязательную сертификацию соответствующими законами. Причем некоторые стандартные коэффициенты безопасности пищевых продуктов в России значительно выше, чем в других развитых странах. Закон Китайской Народной Республики о безопасности пищевых продуктов был обнародован только 28 февраля 2009 года, а отечественные пищевые предприятия отстают от российской стороны в отношении безопасности производства. Проблемы качества и безопасности сельскохозяйственной продукции отнесли часть китайской сельскохозяйственной продукции на периферию российского рынка и повлияли на международную конкурентоспособность нашего сельскохозяйственного экспорта. В таких условиях наладить торговлю сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией сложнее.

Таблица 2
Структура импорта сельскохозяйственной продукции Китая из России и доля в общем объеме импорта (млрд долларов США, %)

Год	Водные продукты		Зерновые продукты		Масличные культуры		Растительные масла		Остальные продукты	
	Объем импорта	Доля	Объем импорта	Доля	Объем импорта	Доля	Объем импорта	Доля	Объем импорта	Доля
2010	1,36	98	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,03	2
2011	1,66	98	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,03	1
2012	1,43	92	0,0	0	0,04	2	0,0	0	0,08	5
2013	1,49	95	0,0	0	0,03	2	0,01	0	0,05	3
2014	1,40	90	0,01	1	0,03	2	0,01	1	0,10	6
2015	1,31	76	0,02	1	0,15	9	0,07	4	0,16	9
2016	1,51	76	0,02	1	0,16	8	0,19	10	0,11	5
2017	1,56	73	0,02	1	0,21	10	0,23	11	0,12	6
2018	2,23	69	0,05	2	0,37	11	0,39	12	0,18	5
2019	2,29	64	0,06	2	0,40	11	0,49	14	0,34	10

Источник: составлено на основе данных UN Comtrade.

Table 2
Structure and proportion of agricultural products imported by China from Russia in total imports (billion US dollars, %)

Year	Aquatic product		Foodstuff		Oil crops		Vegetable oil		Other products	
	Import volume	Fate	Import volume	Fate	Import volume	Fate	Import volume	Fate	Import volume	Fate
2010	1.36	98	0.0	0	0.0	0	0.0	0	0.03	2
2011	1.66	98	0.0	0	0.0	0	0.0	0	0.03	1
2012	1.43	92	0.0	0	0.04	2	0.0	0	0.08	5
2013	1.49	95	0.0	0	0.03	2	0.01	0	0.05	3
2014	1.40	90	0.01	1	0.03	2	0.01	1	0.10	6
2015	1.31	76	0.02	1	0.15	9	0.07	4	0.16	9
2016	1.51	76	0.02	1	0.16	8	0.19	10	0.11	5
2017	1.56	73	0.02	1	0.21	10	0.23	11	0.12	6
2018	2.23	69	0.05	2	0.37	11	0.39	12	0.18	5
2019	2.29	64	0.06	2	0.40	11	0.49	14	0.34	10

Source: according to UN Comtrade.

Структура экспорта сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию и доля в общем объеме экспорта (млрд долларов США, %)

Год	Водные продукты		Фрукты		Овощи		Остальные продукты	
	Объем экспорта	Доля	Объем экспорта	Доля	Объем экспорта	Доля	Объем экспорта	Доля
2010	0,47	31	0,42	28	0,56	36	0,08	5
2011	0,60	31	0,52	26	0,74	38	0,10	5
2012	0,70	36	0,56	29	0,64	33	0,03	2
2013	0,79	38	0,58	28	0,66	32	0,06	3
2014	0,82	36	0,61	26	0,81	35	0,07	3
2015	0,48	27	0,53	29	0,69	38	0,10	6
2016	0,54	28	0,59	31	0,73	38	0,05	3
2017	0,56	29	0,58	29	0,75	39	0,06	3
2018	0,62	31	0,64	32	0,70	35	0,06	3
2019	0,55	29	0,50	26	0,75	40	0,09	5

Источник: составлено на основе данных UN Comtrade.

Table 3

The proportion of China's agricultural product export structure to total exports to Russia (billion US dollars, %)

Year	Aquatic product		Fruit		Vegetable		Other products	
	Export volume	Fate	Export volume	Fate	Export volume	Fate	Export volume	Fate
2010	0.47	31	0.42	28	0.56	36	0.08	5
2011	0.60	31	0.52	26	0.74	38	0.10	5
2012	0.70	36	0.56	29	0.64	33	0.03	2
2013	0.79	38	0.58	28	0.66	32	0.06	3
2014	0.82	36	0.61	26	0.81	35	0.07	3
2015	0.48	27	0.53	29	0.69	38	0.10	6
2016	0.54	28	0.59	31	0.73	38	0.05	3
2017	0.56	29	0.58	29	0.75	39	0.06	3
2018	0.62	31	0.64	32	0.70	35	0.06	3
2019	0.55	29	0.50	26	0.75	40	0.09	5

Source: according to UN Comtrade.

2.2. Доля торговли сельскохозяйственной продукцией в общем объеме товарооборота России и Китая невелика

Несмотря на быстрое развитие торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией в последние годы, ее доля в общем объеме торговли сельскохозяйственной продукцией Китая остается низкой. Несмотря на то что в 2018 году торговля сельскохозяйственной продукцией между двумя странами достигла поэтапного максимума, общий объем торговли также составил всего 5 млрд долларов США, и по-прежнему существует большой разрыв в доле сельскохозяйственной торговли Китая по сравнению с основными рынками, такими как США. С точки зрения торговли между Китаем и Россией доля торговли сельскохозяйственной продукцией также невелика. В 2018 году товарооборот между Китаем и Россией составил 107,06 млрд долларов США, впервые преодолев отметку в 100 млрд долларов, однако доля торговли сельскохозяйственной продукцией в этом объеме составила всего 4,89%. А в том же году Китай импортировал нефти из России на 37,9 млрд долларов [19]. В торговле

сельскохозяйственной продукцией Китая со многими странами появляются «звездные продукты», такие как дурианы из Таиланда, соевые бобы из США, вишни из Чили и т. д. Однако более представительной продукции в торговле сельскохозяйственной продукцией Китая с Россией нет. В настоящее время Россия стала крупнейшим экспортером пшеницы в мире: в 2018 году она экспортировала 43,97 млн тонн пшеницы, но только 86,8 тыс. тонн было экспортировано в Китай. В то же время Китай импортировал 1,38 млн тонн пшеницы из Канады [20, с. 55]. Кроме того, большая часть первичной сельскохозяйственной продукции, участвующей в китайско-российской сельскохозяйственной торговле, имеет более низкую добавленную стоимость, в основном способствуя развитию двусторонней торговли за счет торговых масштабов, а общие выгоды относительно низкие. В прошлом Китай и Россия сильной взаимодополняли друг друга в области торговли сельскохозяйственной продукцией, и благодаря торговым обменам они могли учиться друг у друга, но теперь эта взаимодополняемость постоянно ослабляется.

Таблица 4

Импорт водных продуктов в Китай в 2010–2019 гг. (млрд долларов США, %)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем импорта	7,0	8,5	8,5	9,2	9,9	9,8	10,2	12,4	16,3	20,2
Доля из России	20	20	17	16	14	13	15	13	14	14

Источник: составлено на основе данных UN Comtrade.

Table 4

Import volume of aquatic products in China from 2010 to 2019 (billion US dollars, %)

Year	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Import amount	7.0	8.5	8.5	9.2	9.9	9.8	10.2	12.4	16.3	20.2
Russian share	20	20	17	16	14	13	15	13	14	14

Source: according to UN Comtrade.

2.3. Экспорт сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию не имеет конкурентных преимуществ

Несмотря на то что низкие цены дают китайской сельскохозяйственной продукции сравнительное конкурентное преимущество на международном рынке, ее добавленная стоимость остается на низком уровне. Кроме того, в производстве сельскохозяйственной продукции в Китае существуют проблемы, связанные с отсталыми технологиями обработки и низкой добавленной стоимостью. В Китае отсутствует независимый бренд высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому китайской сельскохозяйственной продукции той же категории сложно выделиться на международном рынке. Несмотря на быстрый рост технологий производства сельскохозяйственной продукции в Китае в последние годы, технологии производства в большинстве регионов по-прежнему отстают от мировых рынков. Сегодня существует разрыв между уровнем производства сельскохозяйственной продукции в Китае и требованиями международного рынка к ее торговле. Преимущества переработки сельскохозяйственной продукции Китая пока не сформированы, в основном это трудоемкие продукты на начальном этапе, такие как первичная сельскохозяйственная продукция. Кроме того, основным конкурентным преимуществом сельскохозяйственной продукции Китая на международном рынке является низкая цена. Конкурентные элементы рынка относительно однородны: низкая устойчивость к рискам и уязвимость перед изменениями в сельскохозяйственной политике других стран. Конкуренция за экспортируемую сельскохозяйственную продукцию проявляется не только в ценах и качестве, но и в брендах, которые еще больше открывают рынки стран-экспортеров. Тем не менее китайская сельскохозяйственная продукция, экспортируемая в Россию, не имеет качественных брендов, на российском рынке появляется меньше международных сельскохозяйственных брендов, ее конкурентное преимущество на российском сельскохозяйственном рынке еще не стабилизировалось, риск вытеснения с прежнего рынка выше, что препятствует здоровому и устой-

чивому развитию китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией.

3. Анализ перспектив развития китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией

Благодаря многочисленным обменам визитами на высоком уровне между Китаем и Россией в последние годы стороны добились значительного прогресса в вопросах экспортного карантина и доступа к рынкам сельскохозяйственной продукции, и многие виды российской сельскохозяйственной продукции получили разрешение на выход на китайский рынок. Таким образом, данная статья посвящена наиболее важной торговле водными продуктами, зерном, растительным маслом, масличными продуктами, фруктами и овощами в российско-китайской торговле сельскохозяйственной продукцией. Причем на фоне озабоченности по поводу продовольственной безопасности и необходимости значительного импорта сельскохозяйственной продукции в будущем анализируется влияние корректировки российской политики на перспективы китайско-российского сотрудничества в области торговли сельскохозяйственной продукцией, особое внимание уделяется потенциалу российского экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай после корректировки политики.

3.1. Развитие потенциала российской водной продукции является ключом к китайско-российскому сотрудничеству в торговле сельскохозяйственной продукцией

Водная продукция является крупнейшей сельскохозяйственной продукцией в двусторонней торговле между Китаем и Россией. С социально-экономическим развитием и оптимизацией структуры потребления продуктов питания населения спрос на водные продукты в Китае быстро растет. Потребление водных продуктов на душу населения городскими и сельскими жителями Китая в 2019 году составило 16,7 кг и 9,6 кг соответственно, что на 14 % и 88 % больше, чем в 2010 году [21, с. 86]. Однако в условиях ограниченности ресурсов собственная экологическая пропускная способность Китая не может удовлетворить огромный спрос на водные продукты и неизбежно увеличит их импорт.

Судя по импорту водных продуктов в Китае (таблица 4), темпы роста импорта очевидны, объем их импорта в Китае в 2019 году составил 20,2 млрд долларов США, что в 2,9 раза больше, чем в 2010 году. Россия является крупнейшим поставщиком водных продуктов в Китай. Хотя экспорт водных продуктов из России в Китай продолжает расти, но его доля в общем объеме импорта водных продуктов Китая показала тенденцию к снижению: с 20 % в 2010 году до 11 % в 2019 году [22, с. 84]. Снижение связано с тем, что большая часть российской продукции, экспортируемой в Китай, приходится на замороженную рыбу, а упрощение экспорта не может удовлетворить диверсифицированные потребности китайских потребителей в водных продуктах.

В последние годы Россия уделяет больше внимания инвестициям в производство и разработку водных продуктов. В 2014 году правительство России утвердило государственную программу «Развитие рыбохозяйственного комплекса», чтобы ускорить процесс модернизации. В 2020 году Россия продлила эту программу до 2030 года, сделав одной из главных целей ускорение экспорта продукции водного хозяйства. В 2021 году правительство России расширило перечень разрешенных к вылову водных биоресурсов, дополнив его в том числе южной путассу, европейской сардиной, голубой шукой, морским лещом, каменным, длинношипым и гигантским тасманийским крабом, крабом броди, глубоководной креветкой, аргентинским и северным кальмаром и осьминогом обыкновенным [23]. Расширение списка позволит не только увеличить экспорт, но и в большей степени удовлетворить разнообразные потребности населения Китая в водных продуктах. Кроме того, для Дальнего Востока, который тесно связан с торговлей водными продуктами с Китаем, правительство России планирует построить в регионе 14 предприятий по переработке водных продуктов и увеличить мощности по их первичной переработке [24]. Из этого можно предвидеть, что с точки зрения спроса и предложения водных продуктов между двумя странами пространство для сотрудничества в области водных продуктов обширно.

3.2. Расширение российско-китайской торговли масличными культурами и растительными маслами может снизить риск дефицита поставок из Китая

Учитывая риски, связанные с торговыми трениями между Китаем и США в отношении импорта соевых бобов в нашу страну (хотя это может быть достигнуто за счет увеличения импорта соевых бобов из Бразилии), все еще есть угроза для ситуации с продовольственной безопасностью Китая, поскольку экспорт соевых бобов в Бразилию также контролируется ведущими мировыми поставщиками продовольствия. Что касается российско-китайской торговли соевыми бобами, то двусторонние

отношения достигли значительного прогресса в координации политики. В 2019 году российское и китайское правительства подписали протокол о фитосанитарных требованиях к соевому, рапсовому, подсолнечному шротам и жмыхам и свекловичному жому, экспортируемым из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику [25]. Судя по потенциалу экспорта соевых бобов в Китай, в настоящее время Россия имеет два кластера по производству соевых бобов: новый кластер соевых бобов в Центральном регионе и традиционный кластер соевых бобов на Дальнем Востоке. Из них производство сои на Дальнем Востоке в 2019 году – 141,1 тыс. тонн, что составляет 30,4 % от общего объема производства сои в России. В 2014–2019 годах на Дальний Восток приходилось 87 % от общего объема экспорта соевых бобов из России [26] (в основном в Китай). По оценке потенциальной площади пахотных земель, рассчитанной Чжоу Шудуном и др., потенциал производства соевых бобов в России составляет 4,43 млн тонн, в том числе 1,81 млн тонн на Дальнем Востоке [27, с. 91]. Исходя из того, что Дальний Восток экспортирует в Китай 87 % соевых бобов, можно подсчитать, что Россия может увеличить экспорт соевых бобов в Китай до 1,57 млн тонн в год. С точки зрения спроса и предложения российской сои Китай имеет меньший потенциал для прямого импорта сои из России. Но импорт растительных масел с высокой добавленной стоимостью и потенциал Китая по увеличению импорта соевых бобов из России на 1,57 млн тонн могут снизить риск дефицита поставок из-за единого источника импорта на международном соевом рынке, что имеет стратегическое значение для Китая.

3.3. Сотрудничество торговли фруктами и овощами между Китаем и Россией неуклонно развивается

За последние годы производство фруктов и овощей в России значительно возросло. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в 2018 году урожай фруктов в России составил 5915 тыс. тонн, что на 63,5 % больше, чем в 2010 году, а овощей – 13,711 млн тонн, что на 13 % больше, чем в 2010 году [28, с. 47]. Рост производства вызвал тенденцию к снижению импорта фруктов и овощей в Россию, но это не повлияло на торговлю фруктами и овощами между Китаем и Россией. С 2010 по 2019 год импорт Россией фруктов и овощей из Китая (рис. 2, 3) показал небольшой рост, особенно российский импорт овощей из Китая. Основная причина заключается в том, что после введения запретного списка на импорт сельскохозяйственной продукции из западных стран в 2014 году Россия стала уделять больше внимания сотрудничеству в торговле сельскохозяйственной продукцией с Китаем, и ее зависимость от импорта фруктов и овощей из Китая возросла.

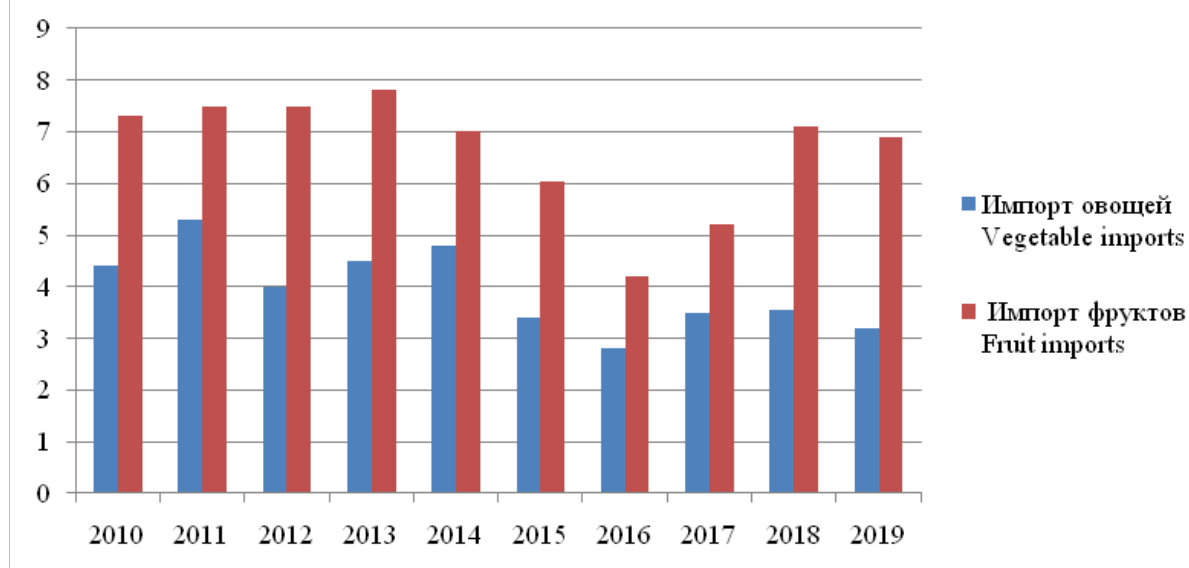

Рис. 2. Динамика импорта овощей и фруктов в Россию в 2010–2019 гг. (млн тонн)
 Fig. 2. Dynamics of vegetable and fruit imports in Russia from 2010 to 2019 (million tons)

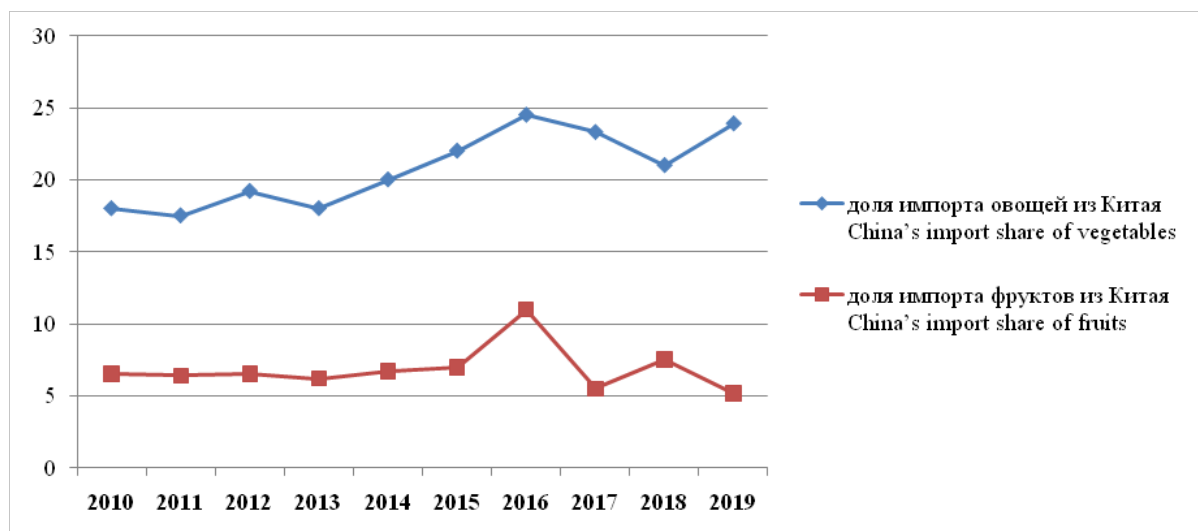

Рис. 3. Динамика доли импорта овощей и фруктов из Китая в Россию в 2010–2019 гг. (%)
 Fig. 3. Dynamics of China's import share of vegetables and fruits from Russia from 2010 to 2019 (%)

Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) привела к временному прекращению торговли фруктами и овощами между Китаем и Россией, а поставки фруктов и овощей на Дальнем Востоке России в период эмбарго были крайне недостаточными, и цены выросли. Это позволило правительству России в полной мере осознать важность повышения самообеспеченности овощами и ввести ряд мер поддержки, направленных на то, чтобы Дальний Восток мог импортировать не более 10 % овощей по мере необходимости. Поддержка правительством страны производства фруктов и овощей на Дальнем Востоке в определенной степени увеличит внутреннюю самообеспеченность, но она в основном нацелена на тепличное и органическое производство овощей. Даже на фоне роста стоимости рабочей силы и земли в Китае стоимость

производства овощей на Дальнем Востоке России по-прежнему выше, чем стоимость импорта овощей из Китая. Экспорт овощей из Китая в Россию как раньше имеет сравнительные преимущества. В целом зависимость России от импорта фруктов и овощей из Китая в краткосрочной перспективе будет несколько ослаблена, ключ к долгосрочному развитию лежит в стратегии производства и конкуренции овощей в России, которая включает в себя строительство всей цепочки производства, хранения и сбыта.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Во-первых, на основе данных о торговле сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией за 2010–2019 годы видно, что торговля быстро растет, Китай находится в дефиците и имеет тенденцию к расширению. Основными видами

сельскохозяйственной продукции, импортируемой Китаем из России, являются водные продукты, зерновые, масличные культуры и растительные масла. Сельскохозяйственная продукция, экспортируемая Китаем в Россию, в основном состоит из водных продуктов, овощей и фруктов. Во-вторых, существуют некоторые проблемы российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией в рассматриваемый период, например, качество сельскохозяйственной продукции Китая в какой-то степени влияет на двустороннее взаимодействие, доля торговли сельскохозяйственной продукцией в общем объеме товарооборота России и Китая невелика, экспорт сельскохозяйственной продукции из Китая

в Россию не имеет конкурентных преимуществ. В-третьих, согласно сельскохозяйственной политике России в последние годы и анализу перспектив сотрудничества между Китаем и Россией в торговле сельскохозяйственной продукцией, потенциал развития российской водных продуктов является важным фактором дальнейшего сотрудничества, расширение сотрудничества в области масличных культур и растительных масел может снизить риск дефицита поставок из Китая, зависимость России от импорта фруктов и овощей из Китая снижается, но экспорт фруктов и овощей из Китая в Россию по-прежнему имеет преимущества с точки зрения затрат.

Библиографический список

1. Лу Синь, Цай Хайлун. Корректировка, влияние и размышление российской сельскохозяйственной торговой политики в контексте экономических санкций // Вопросы аграрной экономики. 2016. № 4. С. 98–102.
2. Чжу Цзин, Ли Тяньсян, Линь Даян. Торговля сельскохозяйственной продукцией Китая в процессе открытости: ход развития, проблемы, вызовы и варианты политики // Проблемы аграрной экономики. 2018. № 12. С. 19–32.
3. Тон Гуанци, Ши Лэй. Эмпирического анализа российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией в промышленности // Сельскохозяйственные экономические вопросы. 2017. № 6. С. 89–100.
4. Лю Юйминь, Чжу Юаньцю, Люй Ицин. Исследование эффективности и потенциала двусторонней торговли между Китаем и Россией в контексте «Пояса и пути» – на основе случайной пограничной гравитационной модели (SFGM) // Реформа экономической системы. 2018. № 5. С. 78–84.
5. Ли Шуан, Цзу Геян. Исследование эффективности торговли сельскохозяйственной продукцией, экспортируемой из Китая в Россию на фоне «Пояса и пути» // Ежемесячный журнал цен. 2021. № 1. С. 30–37.
6. Чжэн Гофу. Характеристики, проблемы и предложения российско-китайского сотрудничества в торговле сельскохозяйственной продукцией // Исследования Сибири, 2019. № 4. С. 26–32.
7. Ван Жуй, Вэнь Хуайдэ. Исследование Китая экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции стран вдоль экономического пояса Шелкового пути – эмпирический анализ на основе на случайных пограничных гравитационных моделях // Экономика и технология сельского хозяйства. 2016. № 10. С. 116–126.
8. Хань Дон, Ли Гуансы, Чжун Юй. Сравнение конкурентоспособности зерна в Китае и странах вдоль «Одного пояса и одного пути» и изучение факторов, влияющих на торговлю зерном // Вестник Цзянсийского университета финансов и экономики. 2020. № 4. С. 76–92.
9. Ли Шуан, Цуй Синь, Тан Чжунсинь. Исследование по созданию российско-китайской базы сотрудничества в области торговли сельскохозяйственной продукцией // Экономика вертикальная и горизонтальная. 2016. № 6. С. 70–75.
10. Лю Ле, Ли Дэньвань, Цю Хуангуан. Торговля сельскохозяйственной продукцией между Китаем и странами БРИКС: характеристики изменения, факторы влияния и контрмеры развития – эмпирический анализ на основе гравитационных моделей // Журнал гуманитарных наук. 2016. № 1. С. 43–51.
11. Чжао Юэлинь. Исследование факторов, влияющих на российско-китайскую торговлю сельскохозяйственной продукцией: дис. ... кандидата наук. Баодин: Хэбэйский университет, 2019.
12. Фан Лицзюнь. Факторы, влияющие на дальнейшее расширение российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией, и анализ контрмер // Внешнеторговая практика. 2018. № 6. С. 21–24.
13. Ван Цзыхуэй, Тянь Чжихун. Международная конкурентоспособность российской сельскохозяйственной продукции и анализ двусторонней торговли между Китаем и Россией // Мировое сельское хозяйство. 2013. № 9. С. 85–90.
14. У Сюэцзюнь. Торговля сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией: динамика и перспективы // Экономические широты и долготы. 2010. № 2. С. 43–47.
15. Ли Цзяньминь. Новая теория российско-китайского сельскохозяйственного сотрудничества // Евразийская экономика. 2015. № 1. С. 48–59.
16. Ли Гэнли, Вэй Фэн. Анализ характеристик торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией и Казахстаном // Мировое сельское хозяйство. 2017. № 11. С. 138–145.

17. Сунь Юйсинь. Анализ потенциала роста внутриотраслевой торговли между Китаем и Россией в контексте «Одного пояса – одного пути» – на основе данных UNComtrade за 2001–2013 гг. // Бюллетень агрономии Китая. 2016. № 32 (26). С. 181–187.
18. Сунь Хуньюй, Тун Гуанци. Исследование влияния зеленых торговых барьеров на российско-китайскую экспортную торговлю сельскохозяйственной продукцией // Реформа. 2019. № 2. С. 149–157.
19. Китай импортировал из России нефти на \$37,9 млрд [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/319997158_100110525 (дата обращения: 25.03.2022).
20. Чэнь Сяотин. Характеристики и перспективы развития российско-китайской торговли сельскохозяйственной продукцией // Фирменный маркетинг. 2022. № 3. С. 54–56.
21. Бай Сюебин, Сюй Шао, Чжоу Инхэн. Анализ характеристик и перспектив сотрудничества в области торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем и Россией // Исследование России. 2021. № 4. С. 176–196.
22. Го Хунпэн, У Цзюнь. Исследование развития китайско-российского сотрудничества в области сельского хозяйства под порогом горизонта «Одного пояса – одного союза» // Форум Северо-Восточной Азии. 2018. № 5. С. 83–95.
23. Кабмин расширил список разрешенных к вылову водных биоресурсов. 12 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://newsae.ru/ekonomika_i_biznes/12-02-2021/kabmin_rasshiril_spisok_razreshennyh_k_vylovu_vodnyh_biuresursov (дата обращения: 23.09.2022).
24. Россия к 2023 году планирует перейти на переработку всей рыбы, пойманной в отечественных водах. 7 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://specagro.ru/news/202103/rossiya-k-2023-godu-planiruet-pereyti-na-perehabotku-vsey-gybu-roumannou-v> (дата обращения: 02.12.2022).
25. Сельскохозяйственная продукция, такая как соя, рапс, подсолнечник и масляный шрот, скоро получит право на экспорт в Китай [Электронный ресурс]. URL: https://sohu.com/a/329481824_99893481 (дата обращения: 02.12.2022).
26. Прогноз развития рынка сои в сезоне 2020/21: Россия и мир. 19 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://specagro.ru/news/202006/gynok-soi-rossiya-i-mir> (дата обращения: 12.07.2022).
27. Чжоу Шудун, Чжао Минчжэн, Чэнь Кан, Сяо Сяо. Анализ потенциала производства продовольствия в основных странах – экспортерах продовольствия в мире // Проблемы сельскохозяйственной экономики. 2015. № 6. С. 91–104.
28. Чжан Хунся. Китайско-российское сельскохозяйственное сотрудничество на фоне торговых трений между Китаем и США // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2020. № 2. С. 38–49.

Об авторе:

Чэнь Цюцзе¹, доктор исторических наук, доцент Института России, ORCID 0000-0001-9339-0578; +861 864 655-08-61, 284748191@qq.com

¹ Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян, Харбин, Китай

Current situation, problems and prospects of Russian-Sino agricultural product trade cooperation

Chen Qiujie¹✉

¹ Heilongjiang Academy of Social Sciences, Harbin, People's Republic of China

✉ E-mail: 284748191@qq.com

Abstract. At present, China and Russia have a high level of political mutual trust and a stable foundation for economic cooperation. Against the background of remarkable progress in the docking between “The Belt and Road Initiative” and the Eurasian economic union, Sino-Russian agricultural trade has grown rapidly. **The aim of the research.** Based on the analysis of the current situation and constraints of agricultural trade between China and Russia, the opportunities for the future development of agricultural trade between the two countries are predicted. **Scientific novelty** lies in dividing the trade in agricultural products between Russia and China in the first 20 years of the 21st century into three stages, summarizing the characteristics of each stage, and analyzing the reasons for restricting the trade in agricultural products between Russia and China from the perspective of the Chinese side. **Research methods.** Qualitative analysis of the current situation of agricultural trade between China and Russia using agricultural product data from 2001 to 2020. Monographic, abstract-logical methods and the method of

comparative analysis were used in the study. **Results.** The author provides an outlook for the future development of agricultural product trade between China and Russia, including the key to Sino Russian cooperation in aquatic products lies in the potential development of Russian aquatic products, the expansion of Sino-Russian oil and vegetable oil trade can alleviate the risk of supply shortage in China, and the steady development of Sino Russian fruit and vegetable product trade cooperation.

Keywords: agricultural products, Chinese agriculture, Russia-China trade, agricultural product trade.

For citation: Chen Qiujie. Sostoyanie, problemy i perspektivy rossiysko-kitayskogo vzaimodeystviya v oblasti torgovli sel'skokhozyaystvennoy produktsiyey [Current situation, problems and prospects of Russian-Sino agricultural product trade cooperation] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2023. No. 08 (237). Pp. 113–126. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-237-08-113-126. (In Russian.)

Date of paper submission: 03.04.2023, **date of review:** 25.04.2023, **date of acceptance:** 11.05.2023.

References

1. Lv Xinye, Cai Hailong. Adjustment, Impact, and Enlightenment of Russia's Agricultural Trade Policy under the Background of Economic Sanctions // Agricultural Economic Issues. 2016. No. 4. Pp. 98–102. (In Chinese.)
2. Zhu Jing, Li Tianxiang, Lin Dayan China's Agricultural Product Trade in the Process of Opening up: Development History, Challenges, and Policy Choices // Agricultural Economic Issues. 2018. No. 12. Pp. 19–32. (In Chinese.)
3. Dong Guangji, Shi Lei. Empirical Analysis of Industrial Trade in Agricultural Products between China and Russia // Agricultural Economic Issues. 2017. No. 6. Pp. 89–100. (In Chinese.)
4. Liu Yumin, Zhu Yuanqiu, Lv Yiqing. Research on the efficiency and potential of bilateral trade between China and Russia in the context of "The Belt and Road" – based on the Stochastic Boundary Gravity Model (SFGM) // Economic System Reform. 2018. No. 5. Pp. 78–84. (In Chinese.)
5. Li Shuang, Zugaiyang. Research on the trade efficiency of China's agricultural exports to Russia in the context of the the Belt and Road Initiative // Prices Monthly. 2021. No. 1. Pp. 30–37. (In Chinese.)
6. Zheng Guofu. Characteristics, Issues, and Suggestions for Russia China Agricultural Product Trade Cooperation // Siberian Research. 2019. No. 4. Pp. 26–32. (In Chinese.)
7. Wang Rui, Wen Huaide. Study on the export potential of agricultural products of countries in the Silk Road Economic Belt of China – empirical analysis based on stochastic boundary gravity model // Agricultural economics and technology. 2016. No. 10. Pp. 116–126. (In Chinese.)
8. Han Dong, Li Guangsi, Zhong Yu. Comparison of grain competitiveness between China and "The Belt and Road" countries and research on factors affecting grain trade // Journal of Jiangsu University of Finance and Economics. 2020. No. 4. Pp. 76–92. (In Chinese.)
9. Li Shuang, Cui Xin, Tang Zhongxin. Basic research on establishing Sino Russian agricultural trade cooperation // Economic vertical and horizontal. 2016. No. 6. Pp. 70–75. (In Chinese.)
10. Liu Le, Li Dengwang, Qiu Huangang. Agricultural Product Trade between China and BRICS Countries: Changing Characteristics, Influencing Factors, and Development Strategies – Empirical Analysis Based on Gravity Model // Journal of Humanities. 2016. No. 1. Pp. 43–51. (In Chinese.)
11. Zhao Yuelin. Research on the Factors Influencing Sino Russian Agricultural Product Trade. Dis Apply for a doctoral degree. Baoding: Hebei University, 2019. (In Chinese.)
12. Fang Lijun. Analysis of Factors and Countermeasures Affecting the Further Expansion of Sino Russian Agricultural Product Trade // Foreign Trade Practice. 2018. No. 6. Pp. 21–24. (In Chinese.)
13. Wang Zihui, Tian Zhihong. Analysis of the International Competitiveness of Russian Agricultural Products and Bilateral Trade between China and Russia // World Agriculture. 2013. No. 9. Pp. 85–90. (In Chinese.)
14. Wu Xuejun. Agricultural Product Trade between China and Russia: Dynamics and Prospects // Economic Latitude and Longitude. 2010. No. 2. Pp. 43–47. (In Chinese.)
15. Li Jianmin New Theory of Russo China Agricultural Cooperation // Eurasian Economy. 2015. No. 1. Pp. 48–59. (In Chinese.)
16. Li Genli, Wei Feng. Analysis of the Trade Characteristics of Agricultural Products between China, Russia, and Kazakhstan // World Agriculture. 2017. No. 11. Pp. 138–145. (In Chinese.)
17. Sun Yuxin. Analysis on the growth potential of intra industry trade between China and Russia in the context of "The Belt and Road" – based on the data of UNCOMTrade from 2001 to 2013 // Chinese Agricultural Bulletin. 2016. No. 32 (26). Pp. 181–187. (In Chinese.)
18. Sun Hongyu, Tong Guangji. Research on the Impact of Green Trade Barriers on the Export Trade of Agricultural Products between China and Russia // Reform. 2019. No. 2. Pp. 149–157. (In Chinese.)

19. China imports \$ 37.9 billion of oil from Russia [e-resource]. URL: https://www.sohu.com/a/319997158_100110525 (date of reference: 25.03.2022). (In Chinese.)
20. Chen Xiaoting. Characteristics and Prospects of the Development of Sino Russian Agricultural Product Trade // Enterprise Marketing. 2022. No. 3. Pp. 54–56. (In Chinese.)
21. Bai Xuebing, Xu Shao, Zhou Yingheng. Analysis of Trade Characteristics and Cooperation Prospects of Agricultural Products between China and Russia // Russian Studies. 2021. No. 4. Pp. 176–196. (In Chinese.)
22. Guo Hongpeng, Wu Jun. Research on Sino Russian Agricultural Cooperation and Development under “The Belt and Road” Horizon // Northeast Asia Forum. 2018. No. 5. Pp. 83–95. (In Chinese.)
23. Kabmin rasshiril spisok razreshennykh k vylovu vodnykh bioresursov. 12 fevralya 2021 g. [The cabinet has expanded the list of aquatic biological resources allowed for fishing. Monday, February 12, 2021] [e-resource]. URL: https://www.newsae.ru/ekonomika_i_biznes/12-02-2021/kabmin_rasshiril_spisok_razreshennyh_k_vylovu_vodnyh_bioresursov (date of reference: 23.09.2022). (In Russian.)
24. Rossiya k 2023 godu planiruet pereyti na pererabotku vsej ryby, poymannoy v otechestvennykh vodakh. 7 aprelya 2021 g. [Russia plans to shift to processing all fish caught in domestic waters by 2023. Monday, April 7, 2021] [e-resource]. URL: <https://wwwspecagro.ru/news/202103/rossiya-k-2023-godu-planiruet-pereyti-na-pererabotku-vsej-ryby-poymannoy-v> (date of reference: 02.12.2022). (In Russian.)
25. Agricultural products such as soybeans, rapeseed, sunflowers and rapeseed will soon be eligible for export to China [e-resource]. URL: https://www.sohu.com/a/329481824_99893481 (date of reference: 02.12.2022). (In Chinese.)
26. Prognoz razvitiya rynka soi v sezone 2020/21: Rossiya i mir. 19 iyunya 2020 g. [Forecast for the Development of Soybean Market in the 2020/21 Season: Russia and the World. June 19, 2020] [e-resource]. URL: <http://www.specagro.ru/news/202006/rynok-soi-rossiya-i-mir> (date of reference: 12.07.2022). (In Russian.)
27. Zhou Shudong, Zhao Mingzheng, Chen Kang, and Xiao Xiao. Analysis of Food Production Potential of Major Food Exporting Countries in the World // Agricultural Economic Issues. 2015. No. 6. Pp. 91–104. (In Chinese.)
28. Zhang Hongxia. Sino Russian Agricultural Cooperation in the Context of Sino US Trade Friction // Research on Russia, Eastern Europe, and Central Asia. 2020. No. 2. Pp. 38–49. (In Chinese.)

Author's information:

Chen Qiuji¹, doctor of historical sciences, associate professor of the Institute of Russia, ORCID 0000-0001-9339-0578; +861 864-655-08-61, 284748191@qq.com

¹ Heilongjiang Academy of Social Sciences, Harbin, People's Republic of China